

Курайт. - 1997. - 12-18 нояб. - с. 22

ЕСЕНИН, ЖЕНЩИНЫ И ГИТАРА

Александр Новиков презентовал в Театре эстрады свой новый альбом "Сергей Есенин". Все началось с длинной и оч-чень эзотерической речи, посвященной вселенской симметрии судеб Есенина и Новикова. Наконец на сцену вышел сам Александр и язвительно заметил, что такого монолога он вовсе не ожидал, а, слушая, пришел в тихий ужас.

А потом были песни. Песни Новикова на стихи Есенина. Но вот традиционно романсово-сопливой есенинщины не было вовсе: Александр — автор жесткий и певец не слезливый. И музыканты у него великолепные — иной супер-раскрученной и пренебрежительно оглядывающейся на всяких там бардов группе спокойно дадут сто очков вперед.

Публика радостно ловила знакомые тексты — "Пускай ты выпита другим", "Папиросники", "Батум", — аплодировала, но с явным нетерпением дождалась старых и любимых песен. И, естественно, дождалась. Завершая первое отделение веселенькими куплетами про "друга Кольку", Новиков напомнил слушателям про систему Ломброзо — "галерею преступных типов внешности". Сразу после антракта из зала на сцену прилетела записка с просьбой оценить по вышеупомянутой системе портрет министра внутренних дел.

— Он — эталон, — флегматично резюмировал Александр. Но тюремные песни петь особо не желал, отдавая предпочтение лирике. — Я буду петь вам про любовь и красивых женщин, — сказал певец. — А когда на этой сцене появятся те, которые не сидели, они споют вам про тюрьму. Таковых желающих не обнаружилось. Ни на сцене, ни на последовавшем за концертом банкете, на который собрались все друзья Новикова — их оказалось великое множество.

Ольга ШАТО.

На снимке: Бари АЛИБАСОВ и Марк РУДИНШТЕЙН очень уважают Новикова и Есенина.

Фото Андрея СТРУНИНА.

